

Категории посессивности и/или определенности в ФУ: синтаксис и семантика

ФУ спецкурс, ОТиПЛ

А. Симоненко, LaTTiCe (CNRS, ENS, Université Paris 3)

30 октября 2014 г.

Содержание

1	Общая проблематика	1
2	Структурное представление	2
2.1	Расширенная Именная Группа	2
2.2	Достаточно ли нам имеющихся синтаксических категорий?	3
3	Семантика элементов в D: три ФУ истории	5
3.1	Ижемский коми (с. Мужы)	6
3.2	Хантыйский (с. Теги)	7
3.3	Луговой марийский (с. Старый Торъял)	7
3.4	История вопроса или “кошмар неоднозначности – результат порочной методологии”	8
3.5	В поисках однозначности	9
3.6	Посессивность и не-посессивность – одна семантике?	11

1. Общая проблематика

- Значение элементов, оформляющих и модифицирующих имя, и их структурное представление.
 - Решить вопрос о значении: так сформулировать значение атомарных единиц, чтобы в сумме они давали значение, которое носители приписывают ИГ в целом.
 - Решить вопрос о структурном представлении: предложить такую модель ИГ (определить атомы и отношения между ними), которая бы предсказывала, какие ИГ мы будем встречать у носителей, а каких не будет.

- (1) nine ruŋeŋge-ŋaməŋ'-ən peŋ küžgö ukš-əžo-ŋaməŋ'
эти деревья-PL-GEN очень толстый ветка-3SG-PL
'очень толстые ветки этих деревьев'

2. Структурное представление

Простые наблюдения:

- Элементы внутри словоформы связаны с элементами снаружи (напр. наличие посессора в генитиве “требует” оформления имени посессивным суффиксом).
- Допускается очень ограниченное число линейных порядков и внутри и снаружи.
- В ФУ линейные порядки очень похожи. В общем случае: кванторы > генитивные посессоры > прилагательные > безпадежные именные зависимые > s именная словоформа
- **Структуру словоформы можно представить в той же модели, что и структуру предложения.**
 - Принцип “зеркальности” Марка Бейкера (Mirror Principle, Baker 1985): деривация морфологической структуры должна отражать деривацию синтаксической структуры. Изначально на основе фактов об актантной деривации в чаморро (австронез.): изменение порядка аффиксов влияет на залог (который, по предположению, в любом случае выражается в синтаксической структуре).
 - Распределенная Морфология (Distributed Morphology), Наносинтакс (Nanosyntax): морфемы соответствуют синтаксическим узлам.
- Что мы выигрываем:
 - гипотеза позволяет ограничить множество ожидаемых конфигураций ИГ и поэтому подходит для решения вопроса о структурном представлении.
 - диахронические переходы показателей из аналитического в синтетическое состояние получают естественное объяснение.

2.1 Расширенная Именная Группа

- Расширенная именная группа (рИГ, *extended NP*, Grimshaw (1991)) – совокупность элементов, чья морфо-синтаксическая дистрибуция зависит от имени существительного.
- Синтаксический аппарат, кот. мы будем использовать – Минималистская грамматика: синтаксическая деривация состоит из а) попарного соединения элементов с функциональной и лексической семантикой и обладающих комплементарными признаками (Merge) и б) их (ограниченных) перемещений (Move или Internal Merge).

- Основные компоненты рИГ:
 - Основная лексическая компонента: именной корень;
 - Вершины, выражающие функциональные (грамматические) категории: число, падеж, посессивность, определенность;
 - Фразовые составляющие (модификаторы): кванторы, прилагательные, посессорные группы.

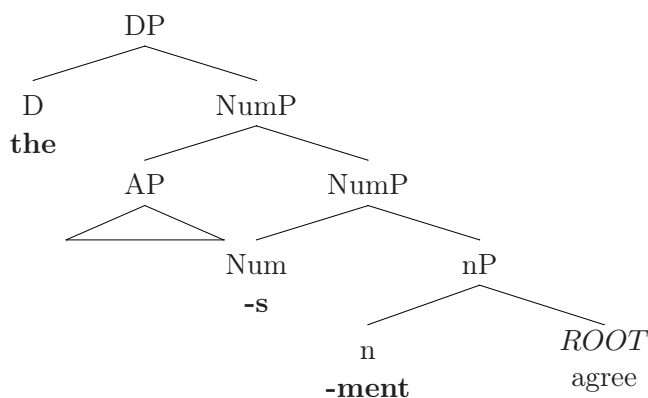

Рис. 1: Структура рИГ the (permanent) agree-ment-s

- ‘Сборка’ словоформы: последовательное передвижение вершин.
- ‘Слово’: совокупность синтаксических узлов, которые объединены передвижением вершины. Почему передвижение ‘останавливается’? Некоторые пытаются ответить на этот вопрос, используя понятие синтаксической фазы (Piggott and Travis 2012 и др.). Roberts (2010:41–42): ‘The ... idea ... of minimal phases, is based on the very traditional idea that words are treated as units by the interfaces, and that they are the basic unit of sound-meaning correspondence. As such, it is natural to see them as phases... as Marantz (2001, 2006) suggests, we may be able to understand the pretheoretical concept of word in terms of the theoretical concept of phase.’

2.2 Достаточно ли нам имеющихся синтаксических категорий?

Достаточно ли нам модели на Рис. 1 для представления ИГ в любых языках?

- Допустим, представление на Рис. 1 удачно моделирует структуру рИГ в английском. Чего мы должны ожидать от языков вообще? Например, очевидно, что далеко не все языки выражают категорию определенности. Что это значит для структурного представления?
- Два основных направления:

- универсальность DP (до недавнего времени доминирующее представление): в безартиклевых языках постулируется фонологически нулевая вершина D.
- не-универсальность DP (Vošković (2008) и ряд других): в безартиклевых языках такого структурного уровня нет. Как это определяется? Vošković (2008) отмечает, что ИГ в языках с артиклями ведут себя иначе в отношении ряда синт. тестов нежели ИГ в безартиклевых языка. Например:
 - * Перемещение с левой ветки (Left-Branch Extraction): *Expensive/That he saw [t_i car] vs. Красивую он увидел машину (обратите внимание, однако, на неграмматичность изначального англ. предложения с *expensive...*).

А что вообще такое D?

- Во-первых, это, конечно, не отображение в морфосинтаксической структуре категории определенности.
- Изначально Abney (1987) предложил эту синтаксическую проекцию, чтобы отобразить в синт. модели параллелизм между предложениями и рИГ – оба объекта могут занимать аргументные позиции (*That Peter came made us happy* – *Peter's coming made us happy*, в обоих есть что-то похожее на позицию подлежащего (напр., одинаковые результаты тестов на связывание).
 - Вершина D была предложена как аналог (тогдашней) вершины Infl, которая как раз была уровнем подлежащего и ответственной за соотнесение высказывания с действительностью (выражала глагольные грам. категории).
 - ПРИ ЭТОМ: одним из центральных аргументов для постулирования D стало существование согласования между посессором и вершинным именем – посессивные суффиксы в юпикском и ВЕНГЕРСКОМ!

Abney (1987:28): “Yup’ik, a Central Alaskan Eskimo language, provides a textbook analysis of a language with AGR in the noun phrase. Nouns – even concrete nouns – agree with their possessors. The agreement they show is the same agreement morpheme which is found on the verb, sharing even the same suppletions.”

- (2) angute-t kiputa-a-t
man-ERG.PL buy.PST-OM-SM
‘the men bought it’
- (3) angute-t kuiga-t
man-ERG.PL river-SM
‘the men’s river’

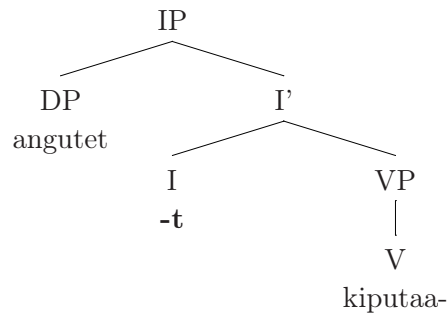

Рис. 2: Структура предложения в юпикском по П. Эбни

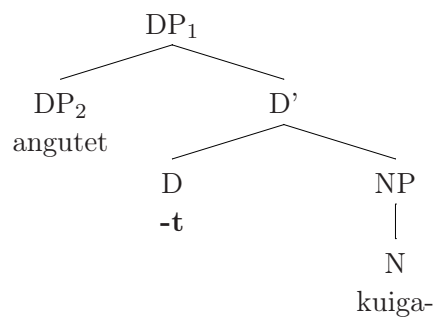

Рис. 3: Структура ИГ в юпикском по П. Эбни

- То есть для ФУ языков эта гипотеза была предназначена *изначально*.
- Сама по себе разница в результатах тестов для артиклевых и безартиклевых необязательно что-либо говорит о наличии уровня D – помимо артиклей, у таких пар есть еще целый ряд сопутствующих различий, которые потенциально могут быть причиной разницы в Left-Branch Extraction.
- Более того, материалы, собранные в ходе отипловских экспедиций в ФУ, указывают на то, что возможность LB вообще может быть связана со свойствами *модификатора*, а не со структурой ИГ: в одном и то же языке модификатор, оформленный соглас. пок-ми может выноситься, а неоформленный – не может.

Если структурно нам эта модель подходит (по крайней мере, в первом приближении), должна ли наша модель ИГ отображать *значение* элементов, реализующих DP уровень?

3. Семантика элементов в D: три ФУ истории

Общая проблема: показатели посессивности иногда оформляют имя *в отсутствие выраженного или подразумеваемого посессора*.

- Мы рассмотрим контексты таких употреблений.
- Попытаемся сформулировать значение показателя, которое бы предсказывало появление показателя в правильных контекстах.
- Задумаемся о том, можно ли найти общий знаменатель для посессивных и, казалось бы, не-посессивных употреблений.

3.1 Ижемский коми (с. Мужи)

В коми мы находим не-посессивный 3SG в:

- предыдущий дискурс содержит антецедент, (4).
 - предыдущий дискурс содержит упоминание *группы*, в которую входит референт, (5).
 - рИГ отсылает к референту, который обладает уникальным свойством в локальном или более общем контексте, (6)–(7).
- (4) Me mun-i ul'iča kuz'a i ad'd'il-i [pon]_{eNP₁}. [Ponm-*(ys)]_{eNP₂}
 I walk-PRT street along and see-ITER-PRT dog dog-*(3SG)
 kuč'-i-s uut-ny.
 start-PRT-3 bark-INF
 'I was walking down the street and saw a dog. The dog started barking.' Kashkin (2008) АНАФОРА
- (5) Lavka təryt va-i-sny [kuim pyzan]_{eNP₁}. Ton mi [yti
 store yesterday bring-PRT-3PL three table today we one
 pyzan-??(se)]_{eNP₂} n'eb-i-m.
 table-??(3SG.ACC) buy-PRT-1PL
 'Yesterday they brought three tables to (the/a) store. Today we bought one of the tables.' ГРУППА
- (6) Əbes-*(se) s'ipt-i!
 door-3SG.ACC close-IMP
 'Close the door!' Kashkin (2008) ЛОКАЛЬНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ
- (7) Šond-ys dep-š'-i-s.
 Sun-3SG dep-DETR-PRT-3SG
 'The sun has set.' ГЛОБАЛЬНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ
- (8) *Контексты не-посессивного 3SG*

	АНАФОРА	ГРУППА	ЛОК. УНИК.	ГЛОБ. УНИК.
коми	да	да	да	да

3.2 Хантыйский (с. Теги)

В хантыйском мы находим не-посессивный 3SG в:

- предыдущий дискурс содержит антецедент, (9)–(10).
- и никакие другие контексты... (11-b)–(13).

- (9) Vasja [joh]_{eNP1} hoč'a laəm-yn sevurm-əs. [Joh-*(əʎ)]_{eNP2} iʎ rakn-əs.
 Vasja tree at axe-LOC bring.down-PST tree-*(3SG) down fall-PST
 'Vasja hit the tree with an axe. The tree fell.' АНАФОРА.
- (10) Ank-əm mulhatʎ lut-əs [huʎ]_{eNP1}. C'i [hul-*(əʎ)]_{eNP1} tamhatʎ lezi.
 moher-1SG yesterday buy-PST fish. That fish-*(3sg) today eat.1PL
 'Yesterday my mother bought a fish. Today we ate this fish.' АНАФОРА

Во всех остальных контекстах не-посессивный 3SG запрещен.

- (11) a. Хоʎəm pur ne juxan kimaʎ-ən vuʎ-ʎ-ət...
 three woodpecker woman river edge-LOC live-NPST-3PL
 'Three woodpecker women live by the river...'
 b. ...S'aʎta i pur ne s'ar-ti omsəmti-j-əʎ
 then one woodpecker woman tell.fortunes-INF sit-OBL-NPST.3SG
 '...Then one woodpecker woman sits down to tell fortunes.' [Отипловские
 тексты 2011–2012] ГРУППА – НЕТ
- (12) C'i amp-*(əʎ) takan navar-əʎ.
 that dog-*(3SG) strong run-NPST
 'This dog runs fast.' ЛОКАЛЬНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ – НЕТ
- (13) Vunt jis-teln vuʎ.
 forest forever be.PST
 'The forest has always existed.' ГЛОБАЛЬНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ – НЕТ
- (14) *Контексты не-посессивного 3SG*

	АНАФОРА	ГРУППА	ЛОК. УНИК.	ГЛОБ. УНИК.
хантыйский	да	нет	нет	нет
коми	да	да	да	да

3.3 Луговой марийский (с. Старый Торъял)

В марийском мы находим не-посессивный 3SG в:

- предыдущий дискурс содержит упоминание группы или группа доступна дейк-тически, (15)–(16).
- и никакие другие контексты... (17)–(19).

- (15) Vasja [kum kniga-m]_{eNP₁} nal-ən. Tač'e [ik kniga-ž-əm]_{eNP₂} tude
 Vasja three book-ACC buy-NARR.3SG today one book-3SG-ACC he
 lud-eš.
 read-PRS.3SG
 'Vasja bought three books. Today he is reading a book (from those).' ГРУППА
- (16) Mem-na-n škol-na u, a tengeče alakö ??(tide) okna-ž-əm
 we-1PL-GEN school-1PL new but yesterday someone ??(that) window-3SG-ACC
 šal-alt-en
 break-DETR-PRT
 'Our school is new, but yesterday someone broke that window.' [pointing to one
 window] ГРУППА
- (17) Vasja [kniga-m]_{eNP₁} nal-ən. Tač'e tudo [(tide) kniga-(*ž)-əm]_{eNP₂}
 Vasja book-ACC buy-NARR.3SG today he (that) book-(*3SG)-ACC
 lud-eš.
 read-PRS.3SG
 'Vasja bought a book. Today he is reading that book.' АНАФОРА – НЕТ
- (18) Petər-e-za omsa-(*ž-ə)-m!
 close-IMP-2SG door-(*3SG)-ACC
 'Close the door!' [Mari] ЛОКАЛЬНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ – НЕТ
- (19) Yara šinga dene keč'-əš-(*še) onč-aš og lij
 bare eye with sun-LAT-(*3SG) look-INF neg be
 'One shouldn't look at the sun with unprotected eyes.' ГЛОБАЛЬНАЯ
 УНИКАЛЬНОСТЬ – НЕТ
- (20) *Контексты не-посессивного 3SG*

	АНАФОРА	ГРУППА	ЛОК. УНИК.	ГЛОБ. УНИК.
хантыйский	да	нет	нет	нет
марийский	нет	да	нет	нет
коми	да	да	да	да

3.4 История вопроса или “кошмар неоднозначности – результат порочной методологии”

- Предыдущие исследования основывались на посылке, что не-посессивные употребления обладают одинаковой природой в разных ФУ, поэтому пример из хантыйского и пример из марийского брались как освещающие разные аспекты одного феномена.
- Основная коллизия была вокруг вопроса – является ли 3SG аналогом английского определенного артикля? То есть выражают ли ФУ языки категорию определенности?
 - Collinder (1955:203) описывает 3SG как “an equivalent of the English definite article”

- Nikolaeva (2003:135): “[T]he use of the 3rd person possessive affix in Uralic is comparable to the uses of the definite article in article languages and includes: (i) a direct anaphoric use; (ii) an immediate situation use, and (iii) a larger situation use (cf. Hawkins (1978) for English). However, the affix is not obligatory in any of these functions and so **has not become fully grammaticalized**. It is not possible to speak of the emergence of the category of article in the languages in question.”
- Fraurud (2001) возражает против такого анализа на основании того, что употребление 3SG **необязательно в тех контекстах, в которых опр. артикль в англ. обязателен**. Опять же – примеры берутся из нескольких ФУ языков одновременно.
- К похожему выводу приходит А.И. Кузнецова (Kuznetsova 2012), рассматривая 3SG в качестве кумулятивных показателей нескольких категорий – посессивности, дейксиса и определенности и полагая, что на данный момент нет оснований считать, что категория определенности обладает своим собственным (омонимичным посессивному) показателем.
- Gerland (2011): рассматривает 3SG как реляционный суффикс (Relational Suffix) который маркирует имя в случае, если “referent is anchored by another, already unique referent” или же “referent is semantically or pragmatically unique”

3.5 В поисках однозначности

- Прежде всего: семантика англ. определенного артикля включает в себя значение уникальности объекта с некоторым свойством (в лит-ре по большей части консенсус по этому вопросу). Это сразу исключает для марийского и коми аналогичный анализ из-за употреблений типа “членство-в-группе”.
- В хантыйском контексты употребления ограничиваются анафорическими – это сфера явно более узкая, чем англ. артикль, но тут у нас есть прямые аналоги, такие как немецкие “сильные” артикли (подробнее позже).
- В марийском контексты ограничиваются членством в группе. Опять же, если не идентичное, то что-то очень похожее мы находим в случае турецких (дифференциальных) маркеров прямого дополнения.

То есть самый сложный случай это, видимо, **коми**:

- **Гипотеза в. 0.1**: в общем виде, маркирование имени 3SG в коми означает, что имеется объект с именным свойством, который почему-либо является более заметным/выдающимся, чем остальные объекты. Такая семантика предполагает, что грамматика располагает механизмом иерархического упорядочивания.
- В формальном виде подобную семантику предложил Von Stechow (2004) – salience based choice function.¹

¹Про choice functions вообще см. Reinhart (1997), Matthewson (1998), Kratzer (2003).

$$(21) \quad \llbracket 3SG \rrbracket = \lambda P_{\langle e,t \rangle} . F_c(P)$$

$$(22) \quad \llbracket \text{пон } 3SG \rrbracket^{F_c} = \llbracket 3SG \rrbracket^{F_c}(\llbracket \text{пон} \rrbracket) = \text{самая заметная собака в контексте } c$$

- Эти формулы, конечно, ничего не объясняют, пока мы не уточним, как устроена иерархия, то есть на основании чего происходит сравнение по заметности.
- Von Stechow (2004:312) полагает, что в определении иерархии играет роль “a bundle of different linguistic and extralinguistic factors”.
- Предположим: объект единственный, кто обладает именованным св-м \geq объект уже упоминался \geq группа, в кот. входит объект, уже упоминалась $>$ все остальные объекты.

Но и этого недостаточно: даже в тех случаях, когда, казалось бы, мы имеем дело с семантически уникальным объектом, 3SG появляется необязательно.

- (23) a. Petja kaji-s med žužyd gura.
 Peter climb-PRT most high mountain
 ‘Peter climbed the highest mountain.’
- b. Petja kaji-s med žužyd gura-se.
 Peter climb-PRT most high mountain-3SG.ACC
 ‘Peter climbed the highest mountain.’ (Consultant’s comment: specifically that mountain)

- **Гипотеза в. 0.2.** Семантика 3SG референтна в смысле Д. Каплана. Выбор референта происходит не описательно (по значению имени), а по контекстуальной договоренности (так же, как выбирается референт (несвязанного) местоимения), и поэтому значение такой ИГ не зависит от разного рода манипуляций с описанием, например, с модальностью (Вася мог бы купить стул в другом магазине vs. Вася мог бы купить *этот стул* в другом магазине).
- Иными словами, модель, которая подходит для несвязанных местоимений, подойдет и в этом случае.

По мотивам анализа Ф. Шварца нем. сильный артиклей.

- (24) In da Stodtbücherei gibt ’s a Buach über Kanada. Letzens woa I doat
 in det_w townlibrary exists it a book about Canada recently was I there
 und hob ma #s/des Buach ausboagt.
 and have me det_w/det_s book borrowed
 ‘In the public library, they have a book about Canada. Recently, I was there and borrowed that book.’ (Wiltschko’s (2012:9) adaptation from Schwarz (2009:24))

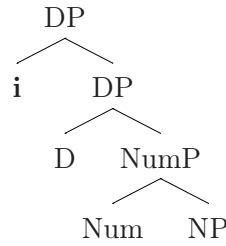

Рис. 4: DP с местоименной компонентой

$$(25) \quad \llbracket D_{strong} \rrbracket = \lambda P_{\langle e,t \rangle} . \lambda y : \exists! x [P(x) \ \& \ x = y] . \iota x [P(x) \ \& \ x = y]$$

что эквивалентно

$$(26) \quad \llbracket D_{strong} \rrbracket = \lambda P_{\langle e,t \rangle} . \lambda y : P(y) . y$$

- Это же представление можно адаптировать для хантыйского, если мы найдем способ ограничить область определения второго аргумента функции только объектами, которые уже были упомянуты в дискурсе. Но эту задачу и Ф. Шварц не ставит и не решает.
- В марийском мы можем использовать этот местоименный механизм для отсылки к группе, и включить в семантику механизм выбора из этого множества (choice function). Это будет похоже на анализ Gillon (2006) для “маркеров специфичности” в сквамиш (салишский).

3.6 Посессивность и не-посессивность – одна семантика?

- Представим, что лицо суффикса накладывает ограничение на то, как происходит выбор референта.
 - 1-е лицо: выбор происходит из мн-ва объектов, относящихся к говорящему
 - 2-е лицо: выбор происходит из мн-ва объектов, относящихся к слушающему
 - 3-е лицо:
 - * Если местоименный элемент в D связан посессором, то выбор происходит из мн-ва объектов, относящихся к посессору.
 - * Если местоименный элемент в D не связан – тогда никаких ограничений мн-во референтов, и рИГ означает референта местоимения в D.

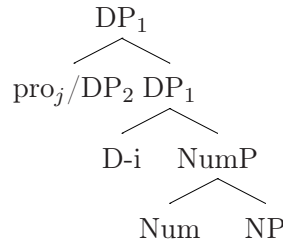

Рис. 5: DP с местоименной компонентой

Список литературы

- Abney, Steven Paul. 1987. The English noun phrase in its sentential aspect. Doctoral Dissertation, Massachusetts Institute of Technology.
- Baker, Mark. 1985. The Mirror Principle and Morphosyntactic Explanation. *Linguistic Inquiry* 16.
- Bošković, Željko. 2008. What will you have, DP or NP? In *NELS 37*, ed. E. Elfner and M. Walkow. BookSurge Publishing.
- Collinder, Björn. 1955. *Comparative grammar of the Uralic languages*. Stockholm: UP.
- Fraurud, Kari. 2001. Possessives with extensive use. In *Dimensions of Possession*, 243–267. John Benjamins Publishing Company.
- Gerland, Doris. 2011. From possessive suffixes to definite articles. Handout for LSALAA 2011, CNRS/Paris 8.
- Gillon, Carrie S. 2006. The semantics of determiners: Domain restriction in skwxwú7mesh. Doctoral Dissertation, University of British Columbia.
- Grimshaw, Jane. 1991. Extended projection. Ms. Brandeis University.
- Hawkins, John A. 1978. *Definiteness and Indefiniteness: A Study in Reference and Grammaticality Prediction*. Taylor & Francis.
- Kashkin, Egor. 2008. Osobennosti upotreblenija possessivnyh pokazatelej v izhemskom dialekte komi-zyrjanskogo jazyka (aspects of the use of possessive markers in izhem komi). In *Acta Linguistica Petropolitana*, ed. N. N. Kazanskij, volume IV, 81–85. Saint Petersburg.
- Kratzer, Angelika. 2003. A note on choice functions in context. Ms.
- Kuznetsova, Ariadna I. 2012. Kumuljatsija grammatititcheskih znatchenij v agglutinativnyh pokazateljah: deiktitcheskie funktsii possessiva v ural'skih jazykah (cumulation of grammatical meanings in agglutinative markers). In *Finno-ugorskie jazyki. Fragmenty grammaticheskogo opisaniya (Essays on the grammar of Finno-Ugric languages)*, ed. N. V. Serdobolskaya, C. Y. Toldova, S. S. Say, and Kalinina E. Y. Moscow: Languages of the Slavic cultures.

- Matthewson, Lisa. 1998. On the interpretation of wide-scope indefinites. *Natural Language Semantics* 7:79–134.
- Nikolaeva, Irina. 2003. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic. In *International Symposium on Deictic Systems and Quantification in Languages spoken in Europe and North and Central Asia*, ed. P. Suihkonen and B. Comrie, 130–145. Izhevsk; Leipzig: Udmurt State University; Max Planck Institute of Evolutionary Anthropology.
- Piggott, Glyne, and Lisa Travis. 2012. Wordhood and word internal domains: A project report. Handout for a talk at the workshop Exploring the Interfaces (ETI) 1: word structure. McGill University. May 6–8.
- Reinhart, Tanya. 1997. Quantifier scope: How labor is divided between QR and choice functions. *Linguistics and Philosophy* 20:335–397.
- Roberts, Ian G. 2010. *Agreement and head movement: Clitics, incorporation, and defective goals*, volume 59. The MIT Press.
- Schwarz, Florian. 2009. Two types of definites in natural language. Doctoral Dissertation, University of Massachusetts Amherst.
- Von Stechow, Klaus. 2004. Choice functions and the anaphoric semantics of definite NPs. *Research on Language and Computation* 2:309–329.